

На грани

Игоря Некрасова спасет операция

У 14-летнего Игоря прогрессирующий сколиоз третьей степени. Его позвоночник изогнут так, что на спине образовался горб. Когда Игорь стоит или сидит, спина и шея начинают нестерпимо болеть, а ноги — неметь. Искривленный позвоночник уже сдавливает сердце и легкие мальчика. Игорю жизненно необходима срочная операция. Но квоту надо долго ждать, а на оплату у мамы нет денег.

Полохая осанка у Игоря была с самого раннего детства, — вспоминает мама Маргарита Вешнякова. — Но официально диагноз «прогрессирующий сколиоз» ему поставили только в десятилетнем возрасте. И рекомендовали заняться лечебной физкультурой и плаванием. Но с плаванием тут же возникли большие проблемы. У Игоря есть еще одно заболевание, врожденное, недоразвитие мозжечка, при котором высока вероятность судорог и спазмов. Узнав про этот диагноз, сотрудники бассейна категорически отказались пускать сына в воду даже вместе со мной. От плавания пришлось отказаться. К 12 годам у сына образовался горб над правой лопаткой, из-за этого правое плечо заметно подалось вперед, а шея сильно изогнулась.

Игорь учится по индивидуальной программе в пятом классе специализированной школы. Мама возит его в школу из Кстова, где живут в Нижнем Новгород, по 30 километров туда и обратно. Ездят три раза в неделю на тридцать уроков. Не из-за того, что далеко добираться, просто Игорь физически больше не выдерживает сидеть в классе. У него начинает сильно болеть поясница, возникает невыносимое напряжение в шее и плечах, немеют ноги. Он не может сосредоточиться, ему сложно

общаться с окружающими. И мальчик начинает страшно нервничать.

Маргарите предлагали перевести сына на домашнее обучение. Но она решила, что ему лучше учиться в школе — там ему приходится общаться с ровесниками, учителями, а иначе вся жизнь сына может замкнуться в четырех стенах. Игорь согласен с мамой — лучше ездить в школу.

Несмотря на все трудности поездок и физическую боль, Игорю в школе нравится. Учится он с удовольствием. Сейчас заинтересовался анатомией человека, хочет, наверное, разобраться, что же не так в его собственном «устройстве».

А еще Игорь интересуется техникой, автомобилями, различными механизмами, любит собирать из Lego космические модели. Может заниматься этим два, три часа, до тех пор, пока боль не остановит. — Я видела, что сыну становится все хуже, и осенью 2013 года мы сделали рентген в одной из клиник Нижнего Новгорода. Рентген показал сколиоз 3 степени, — рассказывает Маргарита. — Со снимками я обратилась в Нижегородский научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии (НИИТО). Там врачи сказали, что сыну нужна срочная операция на позвоночнике.

Весной этого года Игорю сделали очередную снимок позвоночника. За восемь месяцев угол искривления заметно увеличился, и сейчас он на грани критической отметки. Если позвоночник изогнется больше, чем на 50 градусов, то вылечить мальчика будет почти невозможно. А боль его станет невыносимой. При той интенсивности, с которой идет деформация, это может случиться в ближайшие два-три месяца.

Игорь не может жалеть. А у его мамы и отчима нет денег на операцию. Маргарита не работает, занимается сыном, они живут на пенсию Игоря и зарплату отчима — фрезеровщика.

**Алексей ШЕВЦОВ,
фото Валерии АЛТАРЕВОЙ**

Для спасения Игоря Некрасова не хватает 375 700 рублей

Нейрохирург НИИТО Андрей Леонтьев (г. Нижний Новгород):

«Игорю требуется срочная операция по коррекции деформации с фиксацией позвоночника винтовой системой. Это предотвратит дальнейшее искривление и позволит исправить деформацию. Мальчик сможет нормально расти и развиваться».

Стоимость лечения в клинике — 154 100 руб., цена ортопедической конструкции — 221 600 руб. Всего требуется — 375 700 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Игоря Некрасова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа. Спасибо!

Экспертная группа Русфонда

Здоровье не купишь

Но его надо финансировать

**Евгений Гонтмахер,
член правления
Института
современного
развития**

В нынешнем году на финансирование системой обязательного медицинского страхования (ОМС) переведены 459 видов высокотехнологичной медицинской помощи (ВМП), в следующем переведут еще 1007. Это происходит в рамках формирования одноканального финансирования здравоохранения, о котором министр здравоохранения Вероника Скворцова высказалась вполне оптимистически на недавней коллегии Минздрава, посвященной итогам 2013 года и задачам на 2014-й. У меня же скептическое отношение к эффективности ОМС, и мне хочется понять, как эта система сможет практически выдержать новые расходы.

ВМП обходится федеральному бюджету в несколько десятков миллиардов рублей в год. Поскольку теперь эти расходы ложатся на ОМС, естественно, возникает вопрос о размере обязательного страхового взноса, направляемого на эти цели. Однако он, как и в прошлом году, остается неизменным — 5,1% от фонда оплаты труда. А зарплаты в 2014 году, в условиях почти полного прекращения экономического роста если и вырастут, то чисто символически.

Можно было бы понадеяться на федеральный бюджет, ведь согласно принятому закону о бюджете ОМС в 2014 году государственная субсидия этой системе составит около 20 млрд руб. Однако это намного меньше требующегося, а в 2015 году и эта помощь уменьшится.

Конечно, перевод финансирования ВМП в систему ОМС только начался, и в этом году из федерального бюджета ее будут частично оплачивать. Но при этом все бюджетные расходы на здравоохранение по сравнению с предыдущим годом уменьшаются.

Смогут ли помочь регионы? Только несколько субъектов федерации могут

себе позволить ощутимо софинансировать ВМП. Остальные лихорадочно ищут деньги на то, чтобы реализовать президентские указания о радикальном повышении оплаты труда бюджетникам, минимизируя другие статьи расходов.

Ситуация складывается тревожная. По расчетам некоторых экспертов, с помощью высоких медицинских технологий в этом году удастся спасти на 25% меньше жизней, чем в прошлом.

Эта ситуация входит в очевидное противоречие с недавним требованием Владимира Путина увеличить объем ВМП за ближайшие три года в полтора раза.

Уже есть информация, как реализовался переход ВМП в систему ОМС в первом квартале этого года: пока не уменьшились размеры высокотехнологической помощи для детей, но экономия на взрослых. Не исключено, что нарастающие бюджетные сложности могут если не в этом, то в следующем году затронуть и расходы на детскую ВМП.

Кое-где уже пытаются решить проблему, снижая тарифы на конкретные виды ВМП. Если раньше какая-то операция обходилась бюджету, допустим, в 200 тыс. руб., то теперь на нее выделяют вдвое меньше. В итоге — либо врачи недополучают за свою работу, либо клиники экономят на процедурах, либо запрашивают у пациента оплату (через кассу или просто наличными). В первых двух случаях серьезно возрастает вероятность

некачественно оказанной услуги, а в третьем лишается необходимой помощи те, у кого нет денег. Появилась информация и о том, что в некоторых регионах просто уменьшают квоты на бесплатную ВМП.

Я в этой ситуации сочувствую тем, кто работает в федеральном Министерстве здравоохранения. Например, министр Вероника Скворцова пыталась вырвать у правительства 6 трлн руб. на Государственную программу развития здравоохранения на ближайшие годы. Ей (а точнее — отрасли) дали ровно вдвое меньше. А спрос за результаты никак не снизился...

Я считаю, что сейчас самая острая социальная проблема России — здоровье нации. По этому показателю мы среди развитых стран на одном из последних мест. А как это проявляется в жизни государства? Низкая производительность труда, снижение и без того низкого инновационного потенциала, в конце концов — проблемы с комплектованием армии и правоохранительных органов...

Конечно, в России много и других проблем — отставание системы образования от общественных потребностей, слабое социальное обеспечение, постоянные нехватки в сфере культуры... Но все это напрямую зависит, прежде всего, от основы основ — здоровья нации.

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Эля Лупанова

3 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 197 800 руб.

понимать обращенную к ней речь, и руки ее стали лучше слушаться. Врачи говорят, чтобы добиться дальнейшего прогресса, необходимо продолжать лечение. Но сумма, требующаяся на это, для меня неподъемна. Мы с дочкой живем вдвоем на ее пенсию. Я не работаю, поскольку Эле нужен постоянный уход. Отец Эли от нас ушел, не помогает. Могу надеяться только на вашу помощь!

**Наталья Лупанова,
г. Кстово**

Моя дочь сидит только с поддержкой, не ползает, не стоит, не ходит. После лечения весной 2014 года в московском Институте медицинских технологий (ИМТ) Эля стала лучше говорить, начала читать стихи и петь песни, называть по именам героев любимых сказок и мультфильмов, хорошо

Врач ИМТ Елена Малахова (Москва): «Необходимо в самое ближайшее время продолжить лечение Эли, чтобы научить ее самостоятельно сидеть и стоять, обучить ходьбе. Развить речь девочки и довести ее уровень развития до возможности обучения в коррекционной школе».

Лера Яловская

3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 253 000 руб.

Дочка родилась раньше срока, с врожденным пороком сердца, который врачи назвали неоперабельным. При любом движении у Леры появлялась синопсия и начиналась сильнейшая одышка. Когда дочке исполнилось полгода, я решила показать ее специалисту Томского научно-исследовательского института кардиологии. Они подтвердили диагноз — сложный порок сердца, но сказали, что операция не только возможна, но и необходима. За последние три года дочке сделали три

операции на сердце в НИИ кардиологии в Томске. Сейчас состояние Леры заметно лучше — она подолгу может гулять и играть со сверстниками. Однако ей необходима еще одна операция. И сделать ее нужно срочно, — чем меньше возраст ребенка, тем успешней дальнейшая реабилитация. Но очередь на операцию по квоте очень большая. А денег на платную операцию у нас нет. Живем вчетвером, у меня еще пятилетняя дочь Кира, на небольшую зарплату мужа и пенсию Леры. Помогите, пожалуйста, вылечить дочь!

**Мария Яловская,
Шатковский район**

Ведущий научный сотрудник НИИ кардиологии (г. Томск) Евгений Кривошеев: «Учитывая атрезию митрального клапана — отсутствие сообщения между камерами сердца, возраст и состояние Леры, срочно необходима эндоваскулярная операция — закрытие порока окклюдером».

КОМУ МЫ УЖЕ ПОМОГЛИ

Настя Беззубова получит лекарства в августе

с переизбытком железа в крови. Но на него у родителей девочки нет денег. Рады вам сообщить, что вся необходимая сумма (300 900 руб.) собрана. Настина мама Мария благодарит читателей за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья! Мы следим за развитием событий.

И вот еще новости. Одна компания, 48 читателей и 19 753 телезрителя оказали исчерпывающую помощь (1 338 035 руб.) шестерым тяжелобольным детям, очередникам Нижегородского бюро Русфонда.

Оплачены: лечение детского церебрального паралича стоимостью 197 800 руб. Саше Дубову (5 лет, г. Дзержинск) и Серафиму Саплину (3 года, г. Нижний Новгород); инсулиновая помпа и расходные материалы к ней Олеся Гуляевой

(3 года, 199 676 руб., г. Арзамас), расходные материалы к инсулиновой помпе Еве Калининой (3 года, 136 157 руб., г. Нижний Новгород); слуховые аппараты Илье Сырову (6 лет, 185 000 руб., Арзамасский район).

Помогли: Анна (Франция), Антон (Архангельская обл.), Д. Батов (Башкортостан), Евгений (Забайкальский край), Ольга (Калужская обл.), Наталья (Краснодарский край), Маня (Красноярский край), Надежда (Пековская обл.), Александр (Татарстан), Любовь (Тульская обл.), Дарья Байбарова (Ульяновская обл.), Алексей (Санкт-Петербург), Алла, Евгений, Екатерина, Наталия, Надежда, Оксана, Ольга, Эмиль (все — Москва), ООО «Тепломир», Александр, Алексей, Анастасия, Анна Назарова, Асель, Даша, два Дмитрия, Екатерина, три Ирины, Ирина Сергеевна, Лариса, Леонид, две Марины, Михаил Б., Наталья, Оксана, три Ольги, Полина, Сергей, Сергей Александрович, Элла, Iara1981 (все — Нижегородская обл.). Спасибо!

Ирина БРУГГЕР, Алексей ШЕВЦОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) — журналистский проект, созданный в Москве осенью 1996 года для помощи остро нуждающимся людям. В настоящее время, тщательно проверив письма-просьбы, мы размещаем их в газетах «Коммерсантъ» (Москва), «Комсомольская правда» (Башкирия), «Северная Осетия», «Волжская коммуна» (Самара), на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «Самарские родители» (Самара), «БИЗНЕС Online» (Татария), ufa.kp.ru и fond-marhamat.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), в эфире «Первого канала», ГТРК «Татарстан», ГТРК «Самара», ГТРК «Башкирия», в ряде других региональных СМИ. В Нижнем Новгороде материалы Русфонда публикуются в «Новой Газете», в эфире программы «Вести-Приволжье», на страницах интернет-порталов «ННМама», «Агентство политических новостей», «Время Н».

Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и отправляете пожертвования, используя нашу систему электронных платежей (подробности на rusfond.ru). Помогая, вы не подменяете госказну, а дополняете ее. Мы просто помогаем вам помогать.

Всего собрано \$156,7 млн. В 2014 году — 678 787 165 рублей. Из них детям Нижегородской области — 4308 102 рублей.

Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф.

Фонд — лауреат национальной премии «Серебрянный лучник».

Реквизиты:	Благотворительный фонд «РУСФОНД», ИНН 7743089883, КПП 774301001, р/с 40703810700001449489 в ЗАО «Райффайзенбанк» г. Москва, к/с 30101810200000000700, БИК 044525700
Назначение платежа:	Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка. НДС не облагается
Адрес фонда:	125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru
e-mail:	nn@rusfond52.ru; rusfond@kommersant.ru
Телефоны:	в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный, благотворительная линия МТС), факс (495) 926-35-63 в Нижнем Новгороде: 8-920-253-82-63, руководитель Нижегородского бюро Алексей Шевцов

Валера Арнаутов

4 года, двусторонняя сенсоневральная тугоухость 2 степени, требуются слуховые аппараты. 142 000 руб.

Валера практически не говорит, дома, когда тихо, слышит на расстоянии не более двух метров, почти не понимает речь посторонних людей — только если они говорят громко и отчетливо, а лучше — по слогам. Если обратиться к сыну в шумном помещении или на улице, он уже не услышит ничего. Поэтому, когда выходим гулять, я или жена ведем его за руку. Через два года Валере нужно идти в

школу. Врачи настоятельно рекомендуют купить слуховые аппараты. Тогда сын сможет быстро догнать сверстников. Инвалидность по слуху Арнаутов не дают — положена только при 3 и 4 степени тугоухости. Это значит, что приобрести слуховые аппараты за госсчет мы не можем. А денег в нашей многодетной семье и так не хватает. У нас трое детей. Работает пока только жена — воспитателем в детском учреждении. Я временно не работаю — уволен по сокращению. Помогите, пожалуйста!

**Александр Арнаутов,
г. Нижний Новгород**

Врач сурдолог-оториноларинголог Нижегородской областной детской клинической больницы Елена Гусева: «Мальчику рекомендовано двустороннее слухопротезирование мощными цифровыми слуховыми аппаратами заушного типа под наблюдением сурдолога. Это позволит Валере преодолеть задержку речевого развития».